

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ
ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ РОМАНЫ
ГЕОРГИЯ ЛАНСКОГО

КОЗЫРНАЯ ПЕШКА

...

ГАМБИТ ПИКОВОЙ ДАМЫ

...

БЕГИ, АЛИСА!

...

ГЕОРГИЙ
ЛАНСКОЙ

БЕГИ, АЛИСА!

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Λ22

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Ланской, Георгий.
Λ22 **Беги, Алиса! / Георгий Ланской.** — Москва :
Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-112462-5

Алисе удалось обвести всех вокруг пальца и сохранить наследство, полученное после смерти мужа-бизнесмена, хотя на него претендовали многие. Чтобы обрубить следы и остаться легальной хозяйкой миллионов, она решила фиктивно выйти замуж за иностранца и получить европейское гражданство. Выбор пал на Португалию. Блуждая по барам Лиссабона, Алиса познакомилась с будущим мужем — Деметрио Мендесом. Но ее относительно спокойная жизнь прервалась, когда Деметрио убили прямо в их квартире. Похоже, над ней висит проклятие черной вдовы, ведь это уже не первый мужчина, который умер из-за того, что оказался к ней слишком близко...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ланской Г., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112462-5

...А у меня душа воина,
и пускай я в поле одна.
Пока моя правда жива —
я двигаюсь к цели, мама!

ЯАУЪ. Один в поле воин

Пролог

И тут упрямая женщина делает еще одну попытку.

Ее ногти содраны почти до мяса, кровь стекает по ладоням. Там, за пределами металлического гроба, в котором лежит ее скрюченное тело, голосит ночной Лиссабон, далекий и равнодушный. Где-то на ночных улицах, в районе Байрру Алту, сотни разгоряченных тел извиваются в причудливых танцах, сжимая в руках бутылки с пивом. Из динамиков клокочут басы, расплющивая ночь тысячами молотков. Люди подпевают, прыгая и поднимая кверху руки, обнимаясь, целуясь и прижимаясь друг к другу горячей липкой кожей. Насколько хватает глаз, всюду разгуливающие парочки, бары, снующие туда-сюда официанты, туристы с алчно открытыми ртами. Все они впитывают жаркую ночь, стараясь насладиться каждым мгновением. Никто не думает о другой, скрытой

жизни, где царят иные правила и кто-то умирает прямо сейчас.

Упрямая женщина вост, из последних сил бьет скользкими ладонями в крышку гроба, и та — о чудо! — приоткрывается на сантиметр, впуская тонкую струйку прохладного воздуха, так контрастирующего с бензиновой вонью, которой ей приходилось дышать до сих пор. Этот воздух настолько резкий, что в первое мгновение женщина задыхается и начинает кашлять, не в силах поверить своему счастью, а затем, удвоив усилия, упирается ладонями в металл.

Багажник разбитого автомобиля, в котором она находится, открывается. Автомобиль опрокинут набок, оттого женщина лежит в нем вверх ногами. Женщина вываливается наружу некрасивым кувырком и ахает от боли, испуганно прикрывая рукой рот. Упрямая женщина боится, что ее услышат, но рядом никого. И тогда упрямая женщина встает: сперва на четвереньки, мотая головой, как пьяная, а затем поднимается на ноги, кренясь набок и прижимая к нему руку. На белой блузке расплзается багровое пятно. Упрямая женщина озирается по сторонам, но не видит никого, кто может прийти на помощь. Дымящийся автомобиль издает странные предсмертные хрипы. Дорога засыпана крошкой битого стекла. Женщина

смотрит на все это мутным взглядом, не понимая, почему видит все в красном свете.

Вместо того чтобы бежать от машины прочь, она делает несколько неверных шагов к водительской двери, но не доходит до нее и падает. Затем она снова поднимается и идет, держась за машину. Каждый шаг дается ей с большим трудом, и она все время встряхивает светлыми волосами, перепачканными грязью и кровью, и, кажется, не совсем понимает, куда идет и зачем. И она снова падает лицом вниз, едва успев подставить израненные руки, чтобы не разбить лицо. Перевернувшись на спину, она всхлипывает — больше от злости, чем от боли. До нее не сразу доходит, что она не может удержать равновесия, потому что на ней всего одна туфля.

Небо давит на нее своим куполом, одинокий серп луны качается и плавает в черном полотне, расплываясь в неясное пятно, с красными пятнами. В нос бьет запах бензина и немного моря с доков Санта-Аполонии. Женщина касается пальцами раны на боку, и боль приводит ее в чувство. Она снова встает, шипя проклятия, сбрасывает туфлю и, поднявшись на цыпочки, заглядывает в салон машины. Тьма не позволяет ей ничего увидеть, и тогда женщина зло трет глаза грязным кулаком. Кровь течет по ноге, но она не обращает на это внимания.

Фонарей поблизости нет, катастрофа произошла в самом неудобном или — как посмотреть — наоборот, удобном месте. Нет помощников, но нет и свидетелей. Это первое, о чем думает упрямая женщина, и сама ужасается от своих мыслей. В голове слегка проясняется, и она, шурясь, пытается увидеть, есть ли в салоне хоть кто-то живой. Ее нога наступает на плоский предмет. Женщина опускает глаза и видит телефон с разбитым экраном. Подобрав его, она пытается реанимировать гаджет, но тот безнадежно испорчен, и она бросает его обратно.

В этот момент из салона доносится глухой стон.

Женщина отскакивает в сторону. Человек в машине снова стонет так, что кровь стынет в жилах, и начинает возиться, пытаясь избавиться от удерживающего его ремня безопасности. Не в силах что-то предпринять, женщина в ужасе смотрит на машину. Человек начинает изрыгать проклятия, запах бензина заполняет все вокруг. Небо Лиссабона смотрит вниз, ухмыляясь окровавленным ртом кривого полумесяца, догадываясь, что сейчас произойдет.

Женщина видит, как на пробитом брюхе машины пролетает искра, за ней еще одна. Синий язык пламени медленно превращается в волну, наливаясь оранжевым. Огненная лужа обжигает

ее ноги. Женщина, как лань, прыгает в сторону, неуклюже взмахивает руками и валится в канаву. Пламя, сине-рыжая лисица-мутант, бросается на добычу и начинает жадно лизать борт искореженного автомобиля. Дым поднимается кверху. Человек внутри еще не успел почувствовать смертоносного жара, но в отражении уцелевшего зеркала он видел все, включая женскую фигуру, что вырвалась из заточения.

И тогда он начинает кричать — истошно, переходя на визг. Мужчина кричит так несколько секунд, пока пламя не добирается до пробитого бака, а затем перевернутый автомобиль на миг исчезает в огненном шаре.

Женщина лежит в канаве и смотрит вверх. Из ее глаз текут слезы, но она их не чувствует. Волна адреналина, поддерживавшая ее несколько минут, схлынула, опустошив организм без остатка. Ноги лежат в луже, оставшейся после недавнего ливня, и трава щекочет опаленную кожу. Луна отражается в глазах женщины, а раненый бок постепенно немеет. Женщина с вялым равнодушием думает, что, возможно, умрет от кровопотери. Осознав это, она закрывает глаза, слишком уставшая для борьбы, принимая свою грядущую смерть смиренно. Все, что она хочет сейчас, это вспомнить что-то хорошее.

Перед ее глазами начинает мелькать вереница образов. Поначалу она, слабо улыбаясь, видит лицо лысеющего мужчины средних лет, глядящего на нее с любовью и нежностью, затем плутоватую мордашу юной девушки. Ее сменяет строгий чопорный профиль старухи, за ним пожилой аристократ со сворой ротвейлеров и молодой мужчина с взглядом диснеевского олененка. Но после улыбка сползает с лица женщины перед иными образами: угрожающими и хищными. Они как гиены цепляются за ее сознание, не собираясь отпускать, готовые утащить в ад за совершенные грехи. Их голодная ярость пробуждает женщину, и кровь вновь закипает в ее жилах, толчками выплескиваясь наружу из открытой раны, и она, шипя, зажимает ее ладонью.

Стиснув зубы, упрямая женщина, освещенная пламенем, выбирается на дорогу и идет прочь от пылающего автомобиля по направлению к городу. Голодных призраков прошлого она отбрасывает прочь. На черной дороге еще долго виднеется ее силуэт, но к моменту, когда к месту аварии подъезжают полицейские, недавней пленницы уже след простыл. Судмедэксперт найдет в машине сгоревший труп мужчины и даже сможет определить его личность, неоднократно появлявшуюся ранее в криминальных сводках. Полицейский из дежурного экипажа обнаружит на обочине оди-

 Беги, Алиса!

нокую туфельку на высокой шпильке, запачканную кровью, и четверть часа не слишком усердно будет искать еще одну жертву катастрофы, но так и не найдет.

Только один человек догадается связать сгоревшего мужчину и пропавшую женщину, только он будет знать, где она прячется. И тогда он нанесет ей визит.

Если, конечно, она еще жива.

Часть 1

Синее

Музыка из бара напротив была в уши так, что я морщилась. Музыканты старались, наяривая популярный хит, но сегодня что-то намудрили со звуком, отчего из динамиков доносился просто лай. Взмыленные официанты сновали туда-сюда, старательно улыбаясь, хотя вряд ли чувствовали что-то кроме желания как можно скорее вынырнуть из гама в спасительную тишь улочек Лиссабона, подальше от вокзала Санта-Аполонии, куда приходили жаждущие оттянуться на выходных. Разгоряченные тела местных и залетных туристов разогревали душную ночь до тропической жары. Воздетые руки с зажатými в них бутылками пива лишь расплескивали эту жару, смешанную с децибелами, по всей улице. Толпа скандировала нечто смазанное, неразличимое, как громкие вздохи, сопровождаемые вскриками, визгом и улюлюканием. Стрелки часов уже перевалили за полночь, но люди только прибывали. Пятница на всех ту-

совщиков действовала одинаково. Смесь запахов пота, марихуаны и духов прилипала к коже намертво.

Небольшое открытое кафе — паштелария на местном, — где я сидела, не пользовалось таким успехом, как бар напротив. Это был один из немногих открытых баров с живой музыкой среди заброшенных в восьмидесятых складских ангаров у вокзала. Здесь было тесновато, музыканты орали в микрофон свои песни на маленьком пяточке у барной стойки, их то и дело задевали плечами посетители, но в целом атмосфера складывалась будоражащая, чего, собственно, и надо молодежи и туристам, которые решали вкусить настоящей Португалии и дорвались до мест, далеких от привычных туристических маршрутов. Вся толпа, трижды увеличенная висящими на стенах зеркалами, клубилась, стекая на тротуар, как необузданная река. Когда люди на мгновение расступались, я видела отражение витрины своей паштеларии и иногда собственный силуэт, кривой и зыбкий, как призрак. Зеркала бара, казалось, впитывали с жадностью ненасытного монстра чужое веселье, фальшивые и искренние улыбки, накрашенные губы и хищные смоки-айс вечернего макияжа, мимолетные объятия и жаркие поцелуи, горячий секс в темных закутках и туалетах, когда наркотики и спиртное позволяли забыть о